

Победа в войне. Ништадт. 1721

Несмотря на почти непрерывные поражения армии и флота и на потерю большей части своих владений, шведский король Карл XII упорствовал и отказывался вступать с противниками в переговоры. Он долго жил в Бендерах, серьезно поссорился с турками, которые уже не знали, как избавиться от строптивого гостя. Наконец, в декабре 1714 года, верхом, всего с несколькими спутниками, он проскакал из Молдавии через всю Европу и появился в Померании.

Когда в декабре 1715 года одна из последних опорных крепостей шведского господства в Германии – крепость Штральзунд, не выдержав осады датчан и саксонцев, пала, Карл XII из нее бежал в Швецию. Так, пятнадцать лет спустя после начала Северной войны, он появился в родной столице, но уже ничего не мог поправить. Швеция, истощенная долгой войной, была разорена, ее лучшие сыновья лежали в земле Польши, Украины, России или работали на рудниках Урала и стройках Петербурга. Деревни и города некогда процветавшей страны опустели, ее материальные ресурсы были исчерпаны, народ устал от войны и бедности.

Но король оставался упрям, суров и смел. Он продолжал воевать и теперь главную задачу видел в том, чтобы защитить Швецию от вторжения неприятелей. А противники Карла XII, воодушевленные натиском Петра I и слабостью Швеции, действовали все смелее. Нельзя сказать, что в лагере союзников Петра I царило

ми прочими к помянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гавенами, местами, дистриктами, берегами, с островами Эзель, Даго и Меном... И Его королевское величество отступает и отрицается сим наиобязательнейшим образом, как то учиниться может вечно за себя, своих наследников и потомков и все королевство Свейское от всяких прав, запросов и притязаний, которые Его королевское величество и государство Свейское на все вышеупомянутые провинции, острова, земли и места до сего времени имели и иметь могли...».

Позже, в 1740 году, начав войну-реваниш с Россией, шведы оспаривали правомерность положений Ништадтского мира и требовали возврата отнятых у них провинций. Но очередная победа русской армии над шведской в 1741 году окончательно закрыла этот столь болезненный для Стокгольма вопрос. Короче говоря, Санкт-Петербург стоит на своем месте благодаря процитированной выше статье Ништадтского мирного договора 1721 года.

Союзники Петра I не доверяли русскому царю, не без основания опасаясь его растущего имперского аппетита. Для опасений были основания. Начав с возвращения России «отчин и дедин» – Ингрии, он последовательно занял Лифляндию и Эстляндию, затем – Финляндию. С 1712 года влияние России было распространено на герцогство Курляндию, а в 1713 году в орбиту влияния России попало северогерманское герцогство Мекленбург, чей владетель Карл-Леопольд женился на племяннице Петра царевне Екатерине Ивановне. Русские интересы в этом районе поддерживали спе-

циально введенные в Мекленбург войска. С 1714 года власти другого северогерманского герцогства, Голштинии, стали искать поддержки у Петра I в своем давнем споре с Данией. Особая активность Петра I в Северной Германии беспокоила Данию и Англию. Английский король Георг I был одновременно повелителем соседнего с Мекленбургом герцогства Ганновер и поэтому волновался за целостность своих владений.

И хотя в 1716–17 годах Карлу XII удалось воспрепятствовать высадке союзников в Сконе, положение Швеции оказалось отчаянным; поэтому с мая 1718 года начались русско-шведские переговоры на Аландских островах. Они были очень трудными и вскоре внезапно прервались. Было получено известие, что в середине декабря 1718 года, при осаде датской крепости Фридрихсгал в Норвегии, был убит король Карл XII, причем обстоятельства его смерти были загадочны – возможно, он пал жертвой покушения со стороны своих приближенных. Как бы то ни было, его унаследовавшая престол сестра Ульрика-Элеонора, а с 1720 года – ее муж Фредрик I решили продолжать войну. Теперь она уже разворачивалась возле берегов Швеции и на самом ее побережье. В 1719—1721 годах русские войска не раз высаживались в Швеции и уничтожали города и деревни. Только под Умео они сожгли четыре города, 12 железоделательных заводов, 79 мыз и 509 деревень. Подобные же карательно-устрашительные акции были проведены и под самым Стокгольмом. Война впервые пришла к порогу шведской столицы. Зарево горящих деревень и потоки беженцев должны были, по мысли Петра I, убедить королевскую семью в необходимости заключить мир с Россией.

Устрашенные этими экспедициями и общим ужасающим разорением, которое навсегда отбросило Швецию в разряд второстепенных европейских держав, шведские власти пошли на переговоры с русской делегацией, которую возглавлял Яков Брюс, в финляндском городке Ништадте. Тридцатого августа 1721 года мир был подписан.

В августе 1721 года наконец исполнились самые заветные желания Петра I – закончить победой войну, получить выход к Балтийскому морю, обезопасить на долгие годы свою любимую новую столицу Санкт-Петербург и флот.